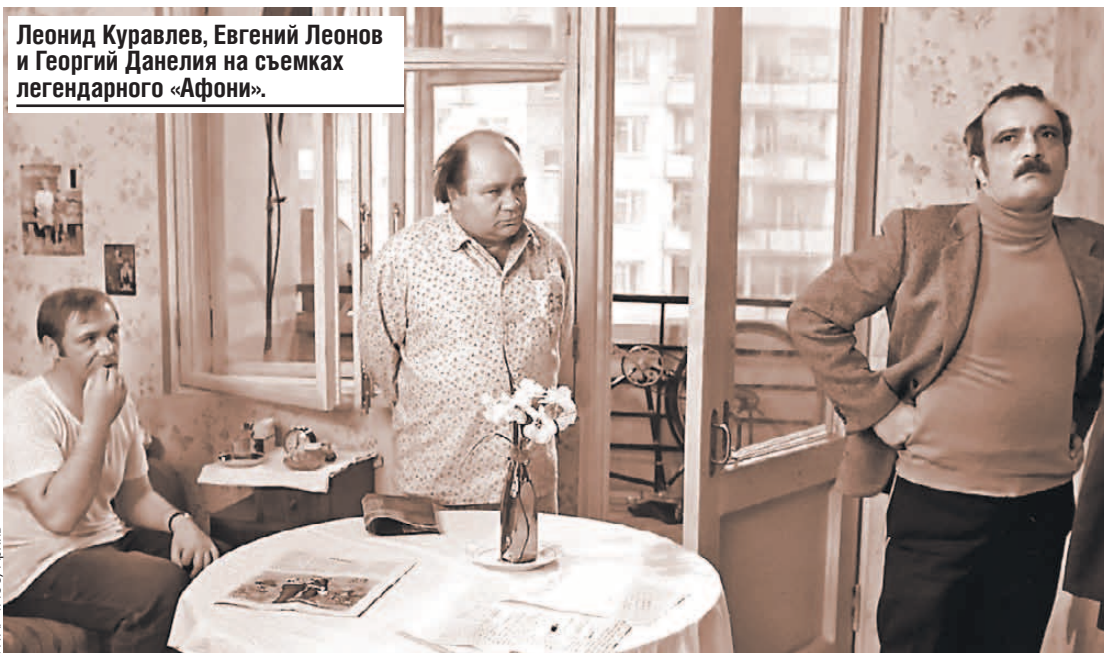

Леонид Куравлев, Евгений Леонов
и Георгий Данелия на съемках
легендарного «Афони».

ПОСЛЕДНИЙ ВЕСЕННИЙ МАРАФОН

Валентина ЛЬВОВА

О его фильмах можно говорить долго, пытаться понять: как человек сохранял единый стиль в историях и про шагающего по Москве паренька, и про инопланетян с цветовой дифференциацией штанов. Сердце Георгия Данелии остановилось на 89-м году жизни.

НЕОБЪЯСНИМЫЕ СЛУЧАЙНОСТИ

А еще были «Мимино», «Афоня», «Осенний марафон»... Такие разные, но почерк в каждом фильме один: немного грустный смех, светлая печаль. Секрет неизменности этого стиля не могли понять даже коллеги по цеху. Карен Шахназаров удивлялся: «Достаточно посмотреть пять кадров, и становится ясно, кто снимал».

В реанимацию Данелия попал в конце февраля с воспалением легких. Но состояние его здоровья было, увы, стабильно плохим уже несколько лет. Очередной болезни сердце не выдержало.

В профессию он пришел случайно. Георгий Данелия закончил Архитектурный, как он вспоминал, за компанию, чтобы в армию не идти. По распределению попал в Институт проектирования городов. Как горько шутил потом режиссер, «пока мы в Москве чертили, они на месте строили. Мы не знали, что они строят, а им плевать было на то, что мы чертим».

Однажды в обеденный перерыв Данелия с коллегой вышли за проходную и увидели пьяного. Попытались его поднять, но тот вытяти из кармана газету и сделал вид, что читает. А в газете объявление: «Мосфильм» объявляет набор на режиссерские курсы». И стипендия там была выше, чем зарплата в «Гипрогоре»!

Рискнул на смену профессии не из-за большой тяги к кино. Хотя с детства у него была связь с этим миром. Дядя - режиссер Михаил Чиаурели, тетя - актриса Софико Чиаурели, мама тоже была режиссером. В их московском доме киношники были нередкими гостями, захаживал, на-

пример, знаменитый Михаил Калатозов.

Правда, Данелию чуть не завернули на первом же собеседовании: казалось, что нет никаких данных. Но - снова случайность: забыл на столе папку с рисунками, раскладкой чеховского рассказа «Хамелеон». Вернулся, а профессор заинтересовался:

- Почему вы сразу мне не показали рисунки?

- Так вы не спрашивали, умею ли я рисовать...

КАК БОНДАРЧУК СТАЛ ИНДЮКОМ

Первым настоящим успехом Данелии был фильм «Сережа», снятый вместе с Игорем Таланкиным. Он даже получил «Хрустальный глобус» в Карловых Варах - неслыханно для дебютанта! Среди авторов сценария значилась Вера Панова, тогда очень известная писательница. А сниматься согласился сам Сергей Бондарчук. Последнему начинающие режиссеры не очень обрадовались: это ж надо еще справляться с таким масштабом. И когда Бондарчук на съемках заперол несколько дублей, не прислушиваясь к просьбам режиссера, Данелия назвал его «бездарным и глупым надутым индюком». Темперамент, что тут скажешь!

Но прислушиваться к актерам Данелия тоже умел. Для фильма «Мимино» были написаны песни, однако Вахтанг Кикабидзе не пожелал их исполнять. Сказал, что это будет выглядеть неестественно. И хотя были даже готовы фонограммы, от музыкальных номеров отказались.

А вот Михалкова чуть не выгнал из фильма «Я шагаю по Москве», когда тот после недели съемок потребовал поднять ему зарплату. Говорят, Никиту подговорил это сделать «опытный» Андрон Кончаловский. Впрочем, много лет спустя, на присуждении кинонаграды «Золотой орел», Михалков вручил Георгию Данелии премию «За верность профессии». Георгий Николаевич сидел в первом ряду, был уже серьезно болен. Зал встал, а Никита Михалков поступил необычно: сам спустился в зал, к режиссеру, верному и профессии, и себе.

ВОСПОМИНАНИЯ

«ДЖЕНТЛЬМЕНОВ УДАЧИ» ОТДАЛ ДРУГУ

Режиссеру приходилось не только снимать, но и «руководить». Он был худруком множества картин, и на худсоветах часто именно его слово спасало ленты многих коллег. Среди них оказался и режиссер Александр Стефанович.

«МАШИНА ВРЕМЕНИ» СЫГРАЛА В «АФОНЕ»

Александр Борисович, вы работали на «Мосфильме» в ту пору, когда Данелия был руководителем «Экспериментального объединения комедийных и музыкальных фильмов». Что можете вспомнить об этом времени?

- Как руководить он был тоже на месте. Все его советы были точными, он никогда не говорил теоретическими сентенциями. Пример. Мы обсуждаем сцену в моем фильме «Душа», где снималась София Ротару. Там был эпизод, когда героине отключают микрофон, музыканты отказываются с ней играть, а она поет а капелла. На худсовете сказали, что это неправдиво. И тут Данелия привел пример: «Когда я писал сценарий к «Паспорту», не было никаких дипотношений с Израилем. Но возникла идея. И мы с Резо Габриадзе писали, не имея никакого представления, как обстоит жизнь в Израиле. А потом была встреча где-то во Франции, где сценаристов познакомили с генералом разведки Израиля. Он там был инкогнито, как бы французским продюсером. И стали расспрашивать: «Господин генерал, у вас так разведка работает сильно, а может ли в Израиль человек приехать по чужому паспорту?» Генерал говорит: «Может». - «А может ли потом перейти на верблюде в Иорданию?» Он опять: «Может». - «А обратно?» - «Может». И так далее. А потом Данелия, смеясь, спрашивает: «Мы вам задаем вопросы, буквально высосанные из пальца. А вы говорите, что все может быть». И генерал ответил: «Конечно! Ведь это же кино».

- Вы упоминали про фильм «Душа». Он же музыкальный - совсем не в стиле Данелии.

- Как сказал Сергей Эйзенштейн студентам, «вы здесь не для того, чтобы я из вас делал эйзенштейн». Каждый должен быть индивидуальностью. Он был скорее против, чтобы все делали, как Данелия. Да это было и невозможно. Тут нужно воспринимать мир, как он.

- Значит, его устраивал и Макаревич, который засветился у вас?

- Многие считают, что Андрей впервые появился на экране в «Душе». А на самом деле - в «Афоне». У Данелии. Там, на дискотеке, поет «Машина времени», но в очень обрезанном виде. Мелькнули - и нет. Но Макаревич страшно гордился, что имел какую-то причастность к «Афоне». Потому что «Афоня» - это легенда.

- Он был мягким или требовательным?

- У него был мощный темперамент внутренний. Он не проявлялся в крике. Было видно, что это работа мысли. А еще была манера говорить все с таким прищуром, как будто это смешно должно быть. Даже беседа бытовая была, как застолье. Не было обычного «здравствуй, как дела, нормально». Он спрашивал: «Ты где был? Там-то? А у меня там была такая-то история». Ему всегда было интересно рассказывать.

Кино - это тоже «террариум единомышленников». Далеко не всегда возникают между кинематографистами добрые отношения. Все время кто-то сплетни распускает. Но как-то Данелия мимо этого проходил. Его все обожали. Звали Гия, что всегда вызывало улыбку и доброжелательность. Это был авторитет руководителя и огромного мастера.

МУЖСКОЕ КИНО

- Какой у вас любимый фильм Данелии?

- «Осенний марафон». Там все мужчины находили свое. Некоторые обижались. Как композитор Андрей Петров, потому что увидел свою историю. А Данелия вообще был не в курсе, говорил, что про себя снимал. А Володин, сценарист, говорил: «Нет, Гия, это я про себя писал». Еще мне очень нравятся ранние картины. Там такое трогательное обаяние Москвы!

- Многие называют Данелию одним из самых благородных людей.

- Была такая история, например: его сокурсник, режиссер Александр Серый, подавал большие надежды. Но произошла трагедия: Серый из ревности убил из подводного ружья человека, который ухаживал за его девушкой. Получил срок. Выйдя, оказался без работы. И Данелия сказал - слушай, есть у меня сценарий, с Викой Токаревой я его написал. Я его тебе отдаю. «Джентльмены удачи». А я буду художественным руководителем и за тебя поручусь. Многие теперь говорят, что это фильм Данелии. Но это не так. Данелия был автором сценария и благородно отдал выигранный тему бывшему однокурснику.

Жизнь не сценарий. Ее не перепишешь. А жаль!

Никогда не снимал комедии. На моих фильмах написано «комедия», потому что под комедию давали больше пленки.

Все люди хорошие, просто иногда они совершают плохие поступки.

ЦИТАТЫ МАСТЕРА

Я не снял все, что хотел. Но снял только то, что хотел!

Хотелось бы, когда я окажусь там, чтобы кто-нибудь прочитал мои книги, сказал: «Кот ушел, а улыбка осталась».